

УДК 94(3)

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.35.3.09

А. Ю. Челнокова

Митраистические памятники и иконография культа Митры в Римской империи

В статье рассматривается археологический материал, касающийся культа Митры, устройства «типичного митреума», а также иконографических памятников митраизма, представленных в основном рельефами, фресками и мозаиками. Информация, содержащаяся на иконографических памятниках, является важным источником для реконструкции мифологии, культовой практики и идеологии митраизма.

Ключевые слова: культ Митры; Римская империя; митреум; иконография Митры; митраистические сюжеты; рельефы «Митра Тавроктон», «Митра пирующий»; степени посвящения в культ Митры.

Мистерии иранского бога Митры были очень популярны в Римской империи. Информация письменных источников и археологический материал подтверждают широкое распространение митраизма почти по всей ее территории.

Только в Греции культ Митры не имел своих почитателей: Митра являлся покровителем персов, которые были давними врагами греков. Именно этим можно объяснить малое количество археологических находок в греческой части империи: митреум в Мемфисе [11: р. 91], митреумы в Дура-Европос на Ефрате [11: р. 34] и в Сидоне [11: р. 73, 74].

В то же время во многих городах империи, где стояли римские легионы, были устроены храмы Митры: в Галии, Испании, Ламбезии (Африка), на валу Андриана в Британии, на Рейне и Дунае. Памятники культа Митры в большом количестве найдены по всей территории Италии, и особенно много их было в Риме — около 100 митреумов [2: с. 14].

Самые полные результаты археологических раскопок митраистических памятников были опубликованы М. Фермазереном в двух томах «Корпуса памятников культа Митры» [11; 12].

М. Фермазерен подробно описал и прокомментировал все находки, связанные с римскими мистериями Митры, обратил внимание, что многие святилища Митры сохранили значительную часть своих конструкций и элементы интерьера. Многочисленный археологический материал свидетельствовал о том, что все митреумы между собой очень похожи независимо от того, в какой части империи были найдены. Различались святилища Митры лишь своими размерами и богатством убранства.

Окончательный облик митреума позволили определить раскопки в Остии, которые проводили американские ученые в рамках Остийского проекта [9]. В пределах города было найдено 18 митреумов, из которых 14 великолепно сохранились [9: р. 9].

Именно результаты остийских раскопок позволили М. Фермазерену утверждать, что никакой эволюции в типе сооружения святилищ Митры не было и поэтому, «где бы в рамках римского мира мы ни встречали митреум, он будет почти таким же, как в Остии» [13: р. 5].

На основании массового археологического материала можно реконструировать типичный митреум, который представлял собой сводчатое подземное/полуподземное помещение четырехугольной, вытянутой формы. Для устройства митреума могли использоваться ранее существовавшие сооружения, митреумы могли быть расположены в частных домах, в лавках, в общественных помещениях [9: р. 45].

Размеры святилища были разными: от 6 до 18 метров в длину, и от 4 до 8 метров в ширину. Типичный митреум был рассчитан на 15–20 человек, и только самые большие, например митреум в Карнунте, могли вмещать до 100 человек.

В глубине святилища располагалась культовая ниша, а напротив нее — главный вход. В комплекс митреума входили примыкавшие к святилищу дополнительные помещения, поэтому дверь из основного помещения никогда не выходила на улицу, соседние помещения могли использоваться в культовых целях или просто отделяли святилище от «мира» [9: р. 23, 34, 44].

Во всех остийских митреумах были высокие и довольно широкие уступы вдоль стен, назначение которых, по мнению археологов, однозначно определить сложно: уступы могли служить опорой для молящихся во время церемоний, а могли использоваться для совместных сакральных трапез [9: р. 11].

Типичным для всех митреумов было оформление культовой ниши в виде рельефа, на котором изображался Митра, приносящий в жертву быка — Митра Тавроктон. Перед нишей, имитирующей грот, находился алтарь квадратной формы, сделанный из обычного кирпича; он мог быть раскрашен фресками или облицован мрамором. В митреуме могло быть еще несколько маленьких алтарей.

Пол обычно украшался мозаиками. В некоторых святилищах Митры в центре пола имелся резервуар для воды, или бассейн, или колодец.

Неоплатоник Порфирий, описывая детали священных церемоний мистерий Митры, придавал этим резервуарам символическое значение «источников, содействующих произведению жизни» (Porphyg. De antr. numph., 17). Ф. Кюмон связывал их с обрядом водного крещения [4: s. 168–169].

Единообразное устройство святилищ Митры, по мнению исследователей, свидетельствует о единстве митраистической литургии во всех общинах.

Митраистические общины были небольшими по численности, и верующие обычно жили в непосредственной близости от святилища. Археологические

раскопки в Остии показали, что при росте количества адептов культа старое святилище не расширялось, а основывалось новое святилище, в которое уходила группа, отделившаяся от общины [9: p. 13–15].

Таким образом, культовое здание в митраизме трактуется не как античный храм, а скорее, как домовая церковь в христианстве, что свидетельствует об изменении типа религиозности, в котором важнейшую роль начинает играть небольшой коллектив верующих, объединенных в религиозную общину. Архитектурные сооружения в зрительных образах и формах отражают это новое социально-религиозное явление.

Кроме того, в римских мистериях произошла спиритуализация культа: основной момент культового мифа — принесение в жертву быка — не мог быть продемонстрирован в ритуальном действии, так как технически митреумы не были приспособлены к обряду тавроболии, и поэтому заменен символом: в каждом святилище обязательно присутствовал рельеф Митры Тавроктона.

Находки иконографических памятников митраизма носят массовый характер и занимают существенное место в археологическом материале. В основном это рельефы, реже — мозаики и фрески.

Иконографические источники дают важную информацию для реконструкции мифологии митраизма: собственная литературная традиция в митраизме, к сожалению, отсутствует, сохранились лишь фрагментарные сведения античных авторов (Плутарх, Порфирий).

Главное событие мифологии митраизма — сцена ритуального заклания священного быка Митрой — изображается на самом распространенном рельефе «Митра Тавроктон», обязательном атрибуте всех святилищ: в глубине грота Митра, одетый в короткую тунику и развевающийся плащ, коленом упирается в спину быка, присевшего на задние ноги; правой рукой он вонзает кинжал в шею быка, а левой рукой, погруженной в ноздри животного, он поднимает ему голову. Хвост быка превращается в пучок спелых колосьев, по сторонам от животного стоят двое юношей с зажженными факелами: у одного факел поднят вверх, у другого опрокинут. Оба юноши одеты во фригийские костюмы.

На большинстве рельефов с этим сюжетом присутствуют пять животных: «сверху, по краю, или в извилине грота — птица, чаще всего ворон (иногда сова); внизу, около быка, — скорпион, рядом с ним собака, напротив нее — змея; наконец — лев, то лежащий, то стоящий, то прыгающий к урне» [4: s. 31]. Подробности могут различаться.

Л. Кэмпбелл предположил, что самое раннее изображение включало в себя только Митру Тавроктона, а потом, постепенно, по мере формирования космогонических представлений в мифологии митраизма происходило добавление персонажей [3: s. 61].

Другим распространенным митраистическим сюжетом является изображение Митры пирующего. На многочисленных рельефах представлена своеобразная «тайная вечеря» Митры: за столом восседают Солнце и Митра,

на столе — хлеб и чаша, вокруг стоят мисты — посвященные разных степеней [6: р. 175, 320].

В мифологии митраизма совместная священная трапеза завершает инвестирующую Солнца и предшествует восшествию Митры и Солнца на небо. Можно предположить, что священная трапеза являлась важным обрядом в культовой практике митраизма.

Вместе с тем очень часто на рельефах встречается изображение Митры, который поднимает одного из своих адептов или возводит его в колесницу Солнца [6: р. 391–394]. Этот сюжет позволяет предположить, что верующие почитали Митру не только как Творца, Непобедимого бога, но и как бога бессмертия и покровителя жизни.

В некоторых митреумах изображается крылатый бог с львиной головой и человеческим телом, вокруг которого обвивается змея [11: р. 40, 72, 78, 312, 335, 390, 543, 777, 879]. В магических папирусах встречается упоминание о такой фигуре, как Айон (или Зерван), т. е. жизнь, время жизни, вечность [7: с. 68–83]. На основе этих изображений многие исследователи высказывают предположение о том, что существует связь между митраизмом и восточным зерванизмом [1: с. 166, 178].

Некоторые исследователи отмечают, что иконография и эпиграфика митраизма позволяет проследить связь между митраизмом и орфизмом. У подножия Авентинского холма в Риме были обнаружены три греческие надписи, две из них посвящены «богу Гелиосу – Митре», третья — «богу Гелиосу – Митре – Фанесу» [11: р. 472–475]. В третьей надписи орфический бог Фанес напрямую отождествляется с Митрой. В одном из митреумов в Британии было обнаружено изображение Фанеса-Митры в момент его появления на свет из скорлупы разбитого яйца [11: р. 860].

Кроме вышеописанных сюжетов на рельефах встечаются и другие изображения, связанные с мифологией митраизма: Митра, рождающийся из скалы; Митра, несущий за плечами быка; факелоносцы (с опущенным и поднятым факелами).

Иконография позволяет проследить некоторое влияние греческой культуры: бог Митра на всех рельефах изображается в виде прекрасного юноши в персидской одежде и во фригийской шапочке, т. е. Митра получает греческую внешность, но при этом сохраняет свое персидское имя и свой персидский характер, не сливается с богом солнца Гелиосом. Приняв чисто греческий облик, Митра остается восточным богом.

Одним из самых сложных вопросов современной митраистики является проблема реконструкции астрологической концепции и космогонических представлений культа Митры.

Наиболее полно связь митраизма с астрологией представлена на изображениях в митреуме на о. Понза [12].

В двух митреумах Остии американские ученые обнаружили полностью сохранившиеся напольные мозаики: на одной из них были изображены все

степени культовой иерархии и соответствующие им символы в виде лестницы с семью ступенями [9: р. 56–72; 11: р. 299], на другой — представлены семь небесных врат и семь планет, покровительствующих каждой степени посвящения, между ними — культовая символика [9: р. 83–99; 11: р. 239].

Эти мозаики позволили многочисленные, сложные символические изображения, встречающиеся в митраистической иконографии, сопоставить друг с другом и соединить в единую систему: степень посвящения — планета покровитель — стихия покровитель — изображение на культовых рельефах — знаки и символы степеней посвящения.

Первая ступень посвящения — *Corax* («Ворон»): планета-покровитель — Меркурий, стихия-покровитель — Воздух, изображение — ворон (редко — сова), знаки и символы — посох, чаша, черепаха, лира, созвездие Овна. На рельефах и фресках ворон является посланником Солнца к Митре, который сообщает, что пришло время принести жертву.

Вторая ступень посвящения — *Nimphus* («Нимф»): планета-покровитель — Венера, стихия-покровитель — Земля, изображение — змея, знаки и символы — светильник, факел, голубь, вуаль. На рельефах и фресках змея всегда находится около быка и лижет кровь, текущую из его раны. Изображение змеи встречается также и в других сюжетах: в митреуме Дура-Европос на двух фресках она является помощницей Митры на охоте [11: р. 52, 53], а на рельефе из Ноенхайма змея сопровождает солнечного бога (*Heliodromus*) в его поездке по небу [12: р. 1289].

Третья ступень посвящения — *Miles* («Воин»): планета-покровитель — Марс, изображение — скорпион, знаки и символы — шлем, копье, походный мешок. На рельефах и фресках скорпион всегда жалит быка в гениталии.

Четвертая ступень посвящения — *Leo* («Лев»): планета-покровитель — Юпитер, стихия-покровитель — Огонь (Вулкан), изображение — собака (редко — лев), знаки и символы — орел, красный плащ, молния. На рельефах и фресках обычно именно изображение собаки, которая является помощницей Митры, имеет смысловую нагрузку. В сцене охоты на рельефе из Рюкингена Митра изображен со сворой собак [12: р. 1137], а в Дура-Европос [11: р. 52], в Ноенхайме [12: р. 1289] и в Остербуркене [12, р. 1292] помощником Митры выступает лев.

Пятая ступень посвящения — *Perses* («Перс»): планета-покровитель — Луна, стихия-покровитель — Вода (Океан), изображение — факелonosец с опущенным факелом, знаки и символы — серп, коса, сова, соловей, кувшин для воды, опущенный факел, трезубец. Латинское имя факелonosца с опущенным факелом — *Hesperus* (Геспер — вечерняя звезда, которая содействует рождению ночи и луны) [8: s. 109–110].

Шестая ступень посвящения — *Heliodromus* (Гелиодром, досл.: «бегун Солнца», или *Phosphoros* «светonosец», в латинском варианте — *Lucifer* в значении утренней звезды): планета-покровитель — Солнце, стихия-покровитель —

Воздух, изображение — факелonosец с поднятым факелом [8: s. 118–119], знаки и символы — хлыст, ореол из солнечных лучей, поднятый факел, пальма, петух, ящерица, глобус.

Седьмая ступень посвящения — *Pater* («Отец»), планета-покровитель — Сатурн, стихия-покровитель — Огонь, изображение — Митра, знаки и символы — серп Сатурна, фригийское одеяние Митры, жезл и перстень. На рельефах и фресках изображается сам Митра, согласно Порфирию «источник и отец всего» (Porphyg. De antr. numph., 6).

Таким образом, анализ иконографического материала позволяет утверждать, что астрология и космогония играли важную роль в идеологии митраизма.

Об этом упоминали и древние авторы: согласно Цельсу «в мистериях Митры дается движение звезд и планет и прохождение душ через них». В «Правдивом трактате против христиан» Цельс пишет, что «символ же этот предстает в виде “семивратной лестницы” и над ней восьмые ворота. Первые ворота — это свинец и Кронос, вторые — олово и Афродита, третьи — медь и Зевс, четвертые — железо и Гермес, пятые — смешанный металл и Арес, шестые — серебро и Луна, седьмые — золото и Солнце» (Orig. Contra Celsum, VI, 21–22).

В астрологическом контексте объяснял сюжет тавроктонии и Порфирий (Porphyg. De antr. numph., 24), рассматривая обряды посвящения культа Митры как символические намеки на знаки Зодиака (Porphyg. De antr. numph., 6), а «пещеру», которая изображается на всех иконографических памятниках, он трактовал как символ космоса, устройтелем которого был сам Митра (Porphyg. De antr. numph., 6).

Современные исследователи римских мистерий Митры предполагают, что семь фигур на митраистических рельефах являются символическими изображениями семи степеней посвящения в культ Митры [3; 10; 8].

Таким образом, археологический материал, иконографические памятники, сведения античных авторов в совокупности позволяют реконструировать идеологию митраизма, его мифологию и культовую практику.

Литература

1. Ван-дер-Ваден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрологии. М.: ГИМФЛ. 1991. 415 с.
2. Иванов П. В. Восточные культы в духовной жизни Италии времен империи (распространение митраизма): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 18 с.
3. Campbell L. A. Mithraic Iconography and Ideology. Leiden: Brill, 1968. 444 с.
4. Cumont Fr. Die Mysterien des Mithra. Leipzig: B. G. Teubner, 1911. 224 s.
5. Cumont Fr. Die orientalischen Mysterien religionen im romischen Heidentum. Leipzig; Berlin: B. G. Teubner, 1914. 347 s.
6. Cumont Fr. Textes et Monuments figures relatifs aux mysteres de Mithra. T. I. Bruxelles: H. Lamertin, Libraire – Editeur, 1899. 410 s.
7. Festugiere A. J. Hermetisme et Mystique paienne. Paris: Aubier-Montaigne, 1967. 333 s.
8. Merkelbach R. Mithras. Königstein: Anton Hain, 1984. 412 s.

9. *Mittraism in Ostia. Mystery religion and Christianity in the port of Rome.* Chicago: Northwestern University Press, 1967. 116 s.
10. *Turcan R. A. Mithra et le mithriacisme.* Paris: Les belles lettres, 1993. 191 s.
11. *Vermaseren M. J. Corpus inscriptionum et monumentorum religionis Mithriacae.* V. I. Haga: Martinus Nijhoff, 1956. 366 s.
12. *Vermaseren M. J. Corpus inscriptionum et monumentorum religionis Mithriacae.* V. II. Haga: Martinus Nijhoff, 1960. 448 s.
13. *Vermaseren M. J. Mithriaca II. The Mithreum at Ponza.* Leiden: E. J. Brill, 1974. 38 s.

Literatura

1. *Van-der-Vaden B. Probuzhdayushhayasya nauka II. Rozhdenie astrologii.* M.: GIMFL. 1991. 415 s.
2. *Ivanov P. V. Vostochnye kul'ty v duxovnoj zhizni Italii vremen imperii (rasprostranenie mitraizma): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* M., 1996. 18 s.
3. *Campbell L. A. Mithraic Iconography and Ideology.* Leiden: Brill, 1968. 444 c.
4. *Cumont Fr. Die Mysterien des Mithra.* Leipzig: B. G. Teubner, 1911. 224 s.
5. *Cumont Fr. Die orientalischen Mysterien religionen im romischen Heidentum.* Leipzig; Berlin: B. G. Teubner, 1914. 347 s.
6. *Cumont Fr. Textes et Monuments figures relatifs aux mysteres de Mithra.* T. I. Bruxelles: H. Lamertin, Libraire – Editeur, 1899. 410 s.
7. *Festugiere A. J. Hermetisme et Mystique paienne.* Paris: Aubier-Montaigne, 1967. 333 s.
8. *Merkelbach R. Mithras.* Königstein: Anton Hain, 1984. 412 s.
9. *Mittraism in Ostia. Mystery religion and Christianity in the port of Rome.* Chicago: Northwestern University Press, 1967. 116 s.
10. *Turcan R. A. Mithra et le mithriacisme.* Paris: Les belles lettres, 1993. 191 s.
11. *Vermaseren M. J. Corpus inscriptionum et monumentorum religionis Mithriacae.* V. I. Haga: Martinus Nijhoff, 1956. 366 s.
12. *Vermaseren M. J. Corpus inscriptionum et monumentorum religionis Mithriacae.* V. II. Haga: Martinus Nijhoff, 1960. 448 s.
13. *Vermaseren M. J. Mithriaca II. The Mithreum at Ponza.* Leiden: E. J. Brill, 1974. 38 s.

A. Yu. Chelnokova

Microstickies Monuments and the Iconography of the Cult of Mithras in Roman Empire

The article deals with the archaeological material on the cult of Mithras, the device of «typical mithreum», as well as iconographic monuments of Mittraism, represented mainly by reliefs, frescoes and mosaics. The information contained in the iconographic monuments is an important source for the reconstruction of mythology, cult practice and ideology of Mittraism.

Keywords: the cult of Mithras; the Roman Empire; micrium; the iconography of Mithras; microstickies stories; reliefs «Mitra – Tauroctony»; «Mitra – feasting»; the degree of initiation into the cult of Mithras.